

В доме бабушки Лу Юши царили строгие порядки, как и положено в интеллигентной семье с традициями. Соблюдали правило «за едой не разговаривают» и «не начинают есть, пока все не соберутся». После дневной тренировки он вернулся домой голодный как волк, но не мог перекусить заранее. К счастью, юноша Лу был предусмотрителен и по дороге захватил еду с собой. Дома он сразу заперся в своей комнате, где, жуя пиццу, возился с телефоном.

Классный чат был с реальными именами, и, так как там были учителя, обычно никто не болтал лишнего. Цао Яно также добавила его в маленькую группу без учителей, и там было гораздо оживлённее.

Но сейчас ему было не до того, чтобы листать историю сообщений. Он нашёл контакт Цзин Му, зашёл и отправил запрос в друзья.

— Привет, я новичок Лу Юши.

Он какое-то время смотрел на экран с подтверждением отправки, пока он не погас, и только тогда отвёл взгляд, доев оставшуюся пиццу.

Через некоторое время он, кажется, что-то вспомнил, поспешно вытер руки и снова взял телефон, переключив его с беззвучного режима на вибрацию.

Вскоре экран телефона трижды подряд завибрировал. Он с облегчением вздохнул и разблокировал его.

Оказалось, это были три запроса в друзья от других людей. Лу Юши тут же разозлился и швырнул телефон на кровать, не утруждая себя ответом. Через некоторое время он нехотя подполз, взял телефон обратно — появилось ещё несколько запросов.

По одному приняв их, он услышал два стука в дверь комнаты:

— Сяоши, ужин.

Это была тётя Чэнь, которая вела хозяйство.

— Понял, тётя Чэнь, сейчас спущусь.

Он отшвырнул телефон в сторону, убрал недоеденную пиццу и направился в столовую.

За столом уже сидели трое: его бабушка, госпожа Шэнь Цин, дядя Фу Цзюньян и тётя Чжао Вэньцзин. Его дедушка, профессор Фу, был в зарубежной командировке и временно отсутствовал за этим столом.

— Приступайте к еде, — распорядилась госпожа Шэнь Цин, и все молча взяли палочки.

Блюда были на вид невероятно лёгкими и полезными. Лу Юши ел безвкусно и рассеянно. Всё его существо было занято мыслями о том, когда же тот человек примет его заявку.

Возможно, именно потому, что его мысли были совсем не о еде, Лу Юши впервые почувствовал, что это мёртвое семейное время за ужином не так уж невыносимо.

После ужина в семье Фу было незыблемое время «эмоционального общения». После того как дядя и тётя в деловом тоне отчитались о прошедшем дне, госпожа Шэнь Цин назвала его имя.

— Сяоши, как ощущения после первого дня в школе?

Он витал в облаках и отреагировал с полусекундной задержкой:

— Всё хорошо, одноклассники приятные в общении, учителя объясняют доступно.

Бабушка некоторое время смотрела ему в глаза, словно пытаясь определить, сколько правды в его словах, а затем сказала:

— Твой уровень вполне позволяет учиться в более сильном классе. Если в нынешнем классе тебе некомфортно или ты хочешь сменить обстановку на более подходящую, ещё не поздно.

Лу Юши под столом невольно сжал руку, но на лице не выдал ни капли беспокойства. Он улыбнулся:

— В нашем классе хорошо. Я привык к свободному обучению, резкий переход в элитный класс был бы стрессом. Сейчас всё отлично.

Госпожа Шэнь Цин помолчала, затем снова спросила:

— Ты сегодня мало ел. Тебе нехорошо?

— Нет, — Лу Юши насторожился, но не подал виду. Ни в коем случае нельзя было дать ей понять, что он уже перекусил. — Я каждый день тренируюсь, не так-то легко заболеть. Наверное, в столовой в обед переел, поэтому вечером не очень голоден.

— Бабушка знает, что ты любишь баскетбол, поэтому и позволила тебе выбрать класс. Мы доверяем тебе и надеемся, что ты не подведешь доверие семьи. Хм?

— Хм, — Лу Юши выдал стандартную улыбку на восемь зубов. — Бабушка, не волнуйся.

С трудом вырвавшись из столовой, Лу Юши с лёгкой тяжестью в желудке вернулся в спальню. Войдя, он увидел, что индикатор телефона мигает, и бросился к нему.

Однако среди десятка запросов в друзья и нескольких пустых сообщений не было того, которого он ждал. Он вздохнул, принял заявки от новых одноклассников, затем включил режим «убийцы беседы» и коротко отбрил тех, кто писал просто так.

Одноклассник Лу Юши какое-то время тупо смотрел на экран телефона, но так и не дождался желаемого движения. Вяло взяв пижаму, он отправился в ванную. Пока сушил волосы, ему даже почудилось, что он слышал вибрацию телефона на столе. Один раз... но нет.

— Вжжж...

— Бам!

Юноша Лу будто нажали на кнопку — он подпрыгнул на месте, едва не выронив фен из рук. В панике он выдернул шнур из розетки, не успел надеть тапочки и босиком, по пути наступив на коврик у ванной, бросился к телефону.

— Брат Лу! Что ел на ужин?

— Я твой брат Чжэ, роднее родного!

— Ужин в столовой просто отвратительный [прикреплено фото] плак-плак.

— Братан, ну почему не отвечаешь?

— Щёлк!

Лу Юши почувствовал, будто в его мозгу лопнула какая-то струна. Разум был на грани срыва. Ему хотелось перевернуть этого болтуна Ван Чжэ и отлупить, а рука, сжимавшая телефон, готова была раздавить экран.

— Не обращай внимания на человекообразных обезьян, сохраняй человеческий рассудок.

Юноша Лу закрыл глаза и повторил это трижды, промывая себе мозги, и только потом ответил Ван Чжэ.

— Разве за вами на вечерних занятиях никто не следит?

Ответ пришёл почти мгновенно.

— В понедельник дежурит Винни-Пух, он увлечён чтением романа. Наверное, уже достиг поздней стадии Золотого пика, ему не до нас.

— А.

Лу Юши совсем не интересовало, кто такой Винни-Пух.

— Брат Лу, ну ты какой-то холодный.

— Кстати, сегодня урока Винни-Пуха не было, ты же ещё не знаешь, кто это?

Да, не знаю. И знать не хочу.

— Хочешь, сфоткаю его и покажу?

Зачем мне смотреть на фото учителя старшей школы, да ещё и с такой кличкой, которая явно намекает на немолодого дядю?

Юноша Лу почувствовал лёгкое отчаяние и раздумывал, как бы отвязаться, как вдруг с той стороны перестало поступать. Неужели телефон отобрали? Мелькнувшая мысль не задержалась, и Лу Юши махнул на это рукой.

Возвращаться сушить волосы ему было лень, они и так уже почти высохли. Он плюхнулся на кровать и запустил игру «Уничтожение звёзд».

~\ОТЛИЧНАЯ РАБОТА/~

~\КРУТО/~

~~\ПОЗДРАВЛЯЕМ!!! /~~

Весь экран засверкал фейерверками. Лу Юши сначала лежал, но в процессе игры перевернулся на живот.

Спортивные парни, наверное, все непоседы — ему было неудобно лежать в любой позе, и за короткое время он сменил несколько положений. В конце концов он улёгся поперёк кровати. Кровать шириной в полтора метра не вмещала его длинные ноги, половина бёдер висела в воздухе, носки упирались в ковёр у кровати, а колени покачивались в такт.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда он наконец отложил телефон, потер переносицу, вздохнул и, отодвинув телефон в сторону, поднялся и открыл рюкзак.

Учебники были новенькими. Он пролистал несколько наугад. Общий творческий класс был гуманитарным, в основном требовалось много запоминать. На едином госэкзамене сложность математики для гуманитариев и естественников тоже различалась, математика для гуманитариев была относительно проще. Поэтому он вскоре потерял интерес и закинул книги обратно.

До часу ночи его телефон периодически вибрировал: сообщения от новых одноклассников, приветы от старых друзей. Кроме того человека...

— А-а-а, я просто с ума схожу, — юноша Лу закричал, закутавшись в одеяло. — Спать, спать! Не буду о нём думать.

— Я правда сойду с ума, что делать!

Сунь Лунин оттолкнул бесхребетного Ван Чжэ:

— Сам напросился, терпи. В пятницу после уроков заберёшь, чего торопиться?

— Ещё четыре дня, целых четыре дня! Мой милый маленький Чжэ умрёт с голоду!

Лу Юши, который дремал, положив голову на парту, от этих слов Ван Чжэ разом прогнал дремоту и с сложным выражением лица взглянул на него. В классе столько девушек, а этот идиот опять несёт чушь.

<http://bllate.org/book/15440/1369403>